

УДК 811.111'373.74=111=161.1"19"

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ЗЕРКАЛО МЕНТАЛИТЕТА БРИТАНСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»)

Гайдаш А. А.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: gaydash.ann@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности места и роли фразеологических единиц с национально-культурным компонентом в определении облика британского и русского народов XX века в контексте концептуальной и языковой картин мира. Представлена семантическая классификация фразеологических единиц с национально-культурным компонентом в оригинале и русском переводе романа У. Голдинга «Повелитель мух». Установлены основные особенности мировосприятия обоих народов, получившие широкое распространение во фразеологии обоих языков.

Ключевые слова: фразеологические единицы с национально-культурным компонентом, семантика, менталитет, У. Голдинг «Повелитель мух».

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире информации и глобализации, благодаря инновационным технологиям, телекоммуникации и международным социальным сетям, границы между странами, культурами и языками являются уже не столь четкими. Более того, в современном мире именно английский язык играет роль языка международного общения, а статус русского языка возрастает в связи с меняющимся положением России на политической арене мира. В последние десятилетия английский приобретает статус универсального языка международного и межкультурного общения, общения представителей всех возрастов и социальных слоев общества, а также, наравне с международной интеграцией, возрастает необходимость этнического самоопределения русского человека и разграничения понятий родного языка и калькирования иностранного. Более того, возрастает важность рассмотрения идиоматической этничности языка в свете последних исследований человеческого и социального фактора в языке, а также отражения концептуальной картины мира в языковой картине мира определенного народа и рефлексии мироощущения определенного (британского и русского) менталитета в речевой коммуникации. Однако обращение к английскому и русскому языкам позволяет сделать выводы не только об изоморфных, но и об алломорфных чертах в восприятии мира представителями двух разных лингвокультур, которые воспринимают окружающую действительность и действуют в ней различным образом, что находит свое отображение именно во фразеологии.

Цель данной работы заключается в установлении и описании семантических особенностей фразеологических единиц с национально-культурным компонентом английского и русского языков на материале романа У. Голдинга «Повелитель мух». Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**: определить статус национально-культурного компонента в семантике ФЕ; осуществить

семантическую классификацию ФЕ с национально-культурным компонентом значения в оригинале и русском переводе романа У. Голдинга «Повелитель мух»; раскрыть и описать лингвокультурологические особенности ФЕ с национально-культурным компонентом в контексте британской и русской языковых картин мира.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Место фразеологического значения в языковой картине мира

По утверждению В. фон Гумбольдта, человек не имеет ни физической, ни ментальной возможности непосредственно постичь находящуюся вокруг него реальность, «войти» в нее, постичь ее внутреннюю организацию, обнаружить ее наиболее важные стороны. Для собственного ориентирования и знания противостоящего ему мира человек нуждается в особенных опосредованных знаковых, условных структурах, и в первую очередь именно в языке. «Язык, как натуральная знаковая система, как интенсивное средство рефлексии и понимания мира, позволяет личностные заслуги в познании мира переводить в разряд общественных, общечеловеческих, а их, в свою очередь, собранные предыдущими и современными поколениями, – усваивать отдельной языковой личностью определенного общества» [2, с. 74]. Все это, по его определению, взаимодействует, обогащая сферу познаний человека в области окружающей его действительности

Поскольку язык находится на поверхности существования человека в культуре, то начиная с XIX в. и по сей день вопрос связи, взаимодействия языка и культуры считается открытым и одним из центральных в языкознании. Первые попытки разрешения данного вопроса обнаруживаются в трудах В. Гумбольдта, главные положения концепции которого заключаются в следующем: «1) вещественная и морально-духовная культура народа воплощаются в языке; 2) всякая культура национальна, ее национальный характер находит свою реализацию в языке при помощи особенного видения мира; языку присуща специфичная для любого народа внутренняя форма (ВФ); 3) ВФ языка – это репрезентация «народного духа», его культуры; 4) язык является опосредующим звеном взаимодействия человека с находящимся вокруг него миром» [2, с. 56].

Меняется реальность, изменяются и культурно-национальные стандарты, меняется и сам язык. Одна из попыток ответить на вопрос о воздействии отдельных фрагментов (или сфер) культуры на функционирование языка оформилась в функциональную стилистику Пражской школы и современную социолингвистику.

В современном языкознании в последние десятилетия получили широкое распространение такие науки как социолингвистика, социофонетика, психолингвистика, а также пристально исследуются такие социально-обусловленные явления как анолект, сексолект и идиолект. Такое пристальное внимание вызвано пониманием неделимости языка и социума, говорящего на данном языке, его культуры, традиций, региональных, профессиональных, гендерных и возрастных факторов, влияющих на формирование как национального языка – отражения облика народа, так и идиолекта – рефлексии личностного опыта говорящего. Большую значимость приобретает выбор той или иной языковой единицы в случае, если один из коммуникантов не является носителем целевого языка, а лишь находится на стадии овладения им, поскольку национально-культурная и социально-обусловленная специфика устойчивых выра-

жений требует высокой компетенции говорящего. Более того, вариативность отбора определенного выражения в полной мере раскрывает особенности мироощущения не только народа, говорящего на целевом языке, но и самого коммуниканта и его родного народа. Согласно мнению профессора А. Д. Петренко, «во всех случаях общающиеся производят социальный выбор одного из конкурирующих способов формулирования какого-либо высказывания» [1, с. 17]. В языке «от тончайших оттенков фонемы до тончайших оттенков стиля нет ничего, что не было бы общественно обусловленным» [1, с. 17], а, следовательно, истолкование вариативности в функциональном аспекте возможно только с опорой на социолингвистические и лингвокультурные категории.

Недаром В. В. Колесов подчеркивает, что «народ не мыслим без языка, а язык без народа» [7, с. 118], поскольку вся концептуальная картина мира определенного народа находит свое отражение через языковую картину мира, а значит, детально проанализировав семантику таких богатых на социальную и культурную окрашенность единиц как ФЕ, можно прийти к формулированию концептуального образа народа, говорящего на данном языке, отражающем в полной мере менталитет, уклад жизни и само- и мирознание.

2. Образно-смысловые особенности романа У. Голдинга «Повелитель мух»

В контексте все нарастающей милитаризации общества XXI века и потери осознания ценности жизни на фоне многочисленных войн, было решено принять за основу исследования фразеологических единиц (далее – ФЕ) именно романа-антиутопии У. Голдинга «Повелитель мух», рисующего на руинах Европы образ поствоенного общества. У. Голдинг в своем произведении поднимает вопрос нравственного выбора человека в опасной ситуации. Рассуждая о том, на что может опереться человек в этом шатком мире, автор приходит к горькому заключению, что надеяться можно разве что на Божью благосклонность или же счастливое стечение обстоятельств. Мир враждебен, душа человека темна. В произведении Голдинга «Повелитель мух» [8] доминирующим является мотив «тьмы», которая довлеет над человеком и окружает его извне и живет глубоко в его душе. Автор стремится представить наиболее объемную картину не только героев и повествования, но и всего послевоенного общества. Следовательно, посредством использования широкого многообразия ФЕ и сленгового вокабуляра, присущего подросткам того времени, автор внедряет идею образа послевоенной Британии, а перевод, следовательно, – Советского Союза: общество строго дисциплинированное войной, люди, жмущиеся к толпе, заглушающие внутренний голос и собственные чувства, если они не совпадают с общепринятыми, т.к. в одиночку не выжить, наиболее человеческие и мыслящие провозглашаются слабыми и опасными и преследуются большинством, жаждущим крови и уничтожения инакомыслия для обеспечения утверждения тотальной власти и самооправдания, которое возможно только при отсутствии осуждения и другого мнения.

Кроме того, представляется возможным поднять вопрос гендерного аспекта языка в романе, поскольку, недаром Голдинг, сам будучи мужчиной, выбирает героями своего романа мальчиков, ведь на острове нет ни одной девочки. Остров похож на арену войны, поле битвы, на котором происходит самое страшное сражение – за

человечность. Можно провести параллель с «Братьями Карамазовыми» Ф. М. Достоевского, где автор говорит не только о современной ему действительности, но и пророчески относительно XX века: «Дьявол борется с Богом, а поле битвы – сердца людей». Вот так и в антиутопии, небольшой отряд мальчишек-солдат борется за свою душу: кто-то старается сохранить свою и спасти другие ценой своей жизни, а кто-то старается погубить чужие, ведь своя уже давно загублена, а оставаться живым мертвецом в одиночестве страшно – нужен кто-то рядом.

Для более детального анализа обликов обоих народов обратимся к фразеологическим единицам с национально-культурным компонентом представленным в романе, поскольку, как отмечает О. Л. Бессонова, «основным представителем и хранителем всех перемен, которые происходили в языке и истории народа, считается фразеология [4, с. 213], что поясняет особую значимость и сложность овладения ФЕ, потому что фразеологическое значение имеет не одну только внешнюю, но и сложную внутреннюю форму.

3. Семантические группы фразеологических единиц с национально-культурным компонентом

Согласно О. А. Корнилову, семантическая структура ФЕ шире ее значения, потому что не исчерпывается только денотативным и коннотативным значением, а еще и «определяется внутренней формой, построением всего образования в целом, типом грамматического значения и системными языковыми и речевыми связями» [3, с. 54]. Таким образом, согласно мнению В. Д. Стариченка, различают архисему и дифференциальные семы в значении ФЕ. Если «архисема отражает признаки, свойственные всем ФЕ определенной семантической группы» [5, с. 94], то наличие дифференциальных сем позволяет конкретизировать общую архисему, выявляя отличия ФЕ внутри данной семантической группы (архисемы).

В результате семантической классификации были выделены такие группы ФЕ: «Эмоции» (279 ФЕ, 34%), «Характер» (221 ФЕ, 27%), «Внешность» (172 ФЕ, 21%), «Пространство» (98 ФЕ, 12%), «Время» (49 ФЕ, 5%) (см. Табл. 1).

Таблица 1

Классификация семантического состава ФЕ с национально-культурным значением

Название группы	Кол-во единиц	% от общего количества	Примеры
1. ФЕ, обозначающие «Эмоции»	279	34	<i>Be on the seventh heaven</i> - the final state of eternal bliss, esp according to Talmudic and Muslim eschatology; a state of supreme happiness 'быть на седьмом небе (от счастья)'

**СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ЗЕРКАЛО
МЕНТАЛИТЕТА БРИТАНСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»)**

2. ФЕ, обозначающие «Характер»	221	27	<i>Grey mare</i> - is a part of a phrase the gray (или grey) mare is the better horse - a woman who is a chief for her husband, the female of a horse or other equine animal (Old English mearh 'horse,' mere 'mare,' from a Germanic base with cognates in Celtic languages meaning 'stallion' The sense 'male horse' died out at the end of the Middle English period, <u>Brit. inform. derogatory</u> a woman) 'женщина, которая держит своего мужа под каблуком'
3. ФЕ, обозначающие «Внешность»	172	21	<i>thin as a lath</i> – a person thin as a thin flat strip of wood, like one of a series forming a foundation for the plaster of a wall or the tiles of a roof, or made into a trellis or fence around a farm 'худой как палка'
4. ФЕ, обозначающие «Пространство»	98	12	<i>Bond Street</i> – a fashion center (one of the main trade streets in London; famous for its fashion shops, esp. jewelry shops and private art galleries; Viscount Horatio Nelson lived there [1758-1805]) 'центр дорогих изысканных магазинов'
5. ФЕ, обозначающие «Время»	49	5	<i>Till the cows come home</i> - for an indefinitely long time (it was widely used in England in XVII-XVIII cc. It was firstly used in 1601 . It can be easily understood by ending "if they walk alone") 'очень долго'
Всего:	819	100	

Исследование семантики фразеологических единиц в оригинале и переводе романа У. Голдинга «Повелитель мух» определило, что данные ФЕ в полной мере отражают национально-культурную специфику репрезентации самосознания и мироощущения обоих народов, в контексте антропоцентричности языковой картины мира, однако значительно отличаются в контексте религии и жизненных приоритетов носителей обоих языков.

Проведя анализ количественные и качественные показатели ФЕ романа У. Голдинга «Повелитель мух», разделенных на пять семантических групп, можно сделать следующие выводы: наиболее численными являются ФЕ, обозначающие «Эмоции» и отражающие различия в их выражении и коннотации у обоих народов и подтверждающие стереотип «сдержанного британца» и «рубахи-парня русского», поскольку для

выражения одних и тех же эмоций оба народа используют ФЕ, несущие различное семантическое значение. Так, например, «Радость» *bouts of laughter* - 'взрывы смеха' ассоциируется у британцев с приступом, болезнью, а у русских – с военными взрывами как результатом многочисленных боев народа. Судя по используемым языковым единицам, эмоции поглощают русского человека целиком, вырываясь наружу смехом, слезами или же детскими озорными кувырками, что проявляется в лексическом запасе Ральфа, как наиболее сходного по духу с русским народом. Как отмечает Е. В. Трофимова: «Британец же старается сохранить разум незамутненным, а сердце холодным» [6, с. 53], что видно на примере Джека, выходца из церковного хора и являющегося представителем крайностей британского народа: гендерное разделение при обучении в частных школах и массовое насаждение общепринятых постулатов морали с отречением от негативных эмоций, которые, не находя выхода, представляют собой бурлящий котел, готовый взорваться при малейшем удобном случае.

На втором месте по численности находятся ФЕ, обозначающие «Характер», которые являются оценочно окрашенными. Оценка может быть как негативная, например, *a slight, furtive boy* – 'тощий дичок': в английском варианте делается упор на скрытность и хитрость, потаенные мотивы, а в русском – на обособленность и необщительность, так и позитивная, например, *a sort of humble patience* – 'достойное смирение' – для британцев – это свойственное их характеру терпение, устойчивость, целеустремленность, национальное самосознание, а для православных русских – это однозначно добродетели смирения, покорности, отзывчивости, прощения.

Затем следуют ФЕ, обозначающие «Внешность» как стремление человека изучить и в мельчайших подробностях знать все о себе самом, начиная с того, как он выглядит, к примеру, *Fine feathers make fine birds* - 'аленький цветок бросается в глазок', 'на алый цветок летит мотылек'. Английский язык стремится описать внешность посредством описания одежды и мимики лица, в то время как русский язык уделяет особое внимание телосложению, жестам и выражению глаз человека, из чего следует, что британец считывает основную информацию о человеке по внешним признакам, а русский старается «проводить по уму» своего собеседника.

Следующая группа представлена ФЕ, обозначающими «Пространство», как рефлексию человеком окружающего мира, например, *father Thames* – 'мать Темза', а так же событий связанных в восприятии человека с определенной местностью: *Scarborough warning* 'расправа без суда, без предупреждения (предполагается, что выражение возникло в связи с частыми случаями расправы без суда над разбойниками в г. Скарборо, Норт-Йоркшир, Англия в XVI в.)'. Понятно, что местом действия романа является остров, который является аллегорией не только Британских островов, окруженных морями, но и всех континентов, населенных людьми и плывущими по просторам мирового океана, что и обуславливает наличие большого количества ФЕ, описывающих воду. Однако в русском языке для описания пространства и природы используются эквиваленты ФЕ, содержащие описание растительности, гор и земли, передавая характерный для русского человека пейзаж.

Наименьшую же группу представляют ФЕ, обозначающие «Время» и являющиеся весьма сходными в обоих языках. Это может быть обусловлено сходным отношением ко времени у обоих народов, прошедших горнило Второй мировой войны и знающих не понаслышке цену секундам и минутам в бою, при атаке танка

или смертельного газа, и, помимо этого, сохранившимся в менталитете и традиции общими для обоих народов Библейскими концептами времени как вечности, загробной жизни и дара, данного свыше, что находит свое проявление в речи автора и описании событий, чувств детей, их переживаний и сценах смерти. Совершенно противоположное отношение ко времени выражается через детей-героев романа – это отношение как к моменту, например, *to turn a hair* - ‘миг’, сиюминутной действительности, которая, однако, в детском сознании не имеет границ и будет длиться вечно как в своей радости, так и в своем ужасе и страхе: *till the cows come home* - ‘очень долго’.

Таким образом, перед читателем предстает образ двух совершенно разных народов, с различными менталитетами и мироощущением, которые по-разному пережили ужасы начала XX века, выработали и закрепили в языке исторически и данный, вновь приобретенный опыт, получивший антропоцентрическую окрашенность.

ВЫВОДЫ

В результате исследования мы пришли к выводу, что ФЕ, имеющие национально-культурную окрашенность, представляют наибольшую сложность в освоении, поскольку требуют дополнительных фоновых знаний и являются наиболее репрезентантами ментальности народа. ФЕ в оригинале и русском переводе романа У. Голдинга «Повелитель мух» в полной мере отражают различия и сходства этих двух народов в их мироощущении и являются антропоцентричными, т. е. ориентированными на самого человека, его чувства, желания, мироощущение и оценку окружающей его действительности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации / А. Д. Петренко, Д. М. Храбскова, Д. А. Петренко, Э. Ш. Исаев. – Симферополь : Изд-во «Феникс», 2011. – 274 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт ; Пер. с нем. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 398 с.
3. Корнилов О.А. Доминанты национальной ментальности в зеркале фразеологии // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – №2. – С. 53-65.
4. Процедуры концептуального анализа в разноструктурных языках/ Бессонова О. Л., Сарбаш Е. С., Трофимова Е. В. / Под ред. Бессоновой О. Л. (Типологические, сопоставительные диахронические исследования. – Т.7). – Донецк : ДонНУ, 2012. – 360 с.
5. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь [Текст] / В. Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 811 с.
6. Трофимова Е. В. Фразеологическая репрезентация негативных эмоций в английской и украинской национальных картинах мира [Текст] : дис. на получ. науч. степ. канд. филол. наук : 10.02.17 / Е. В. Трофимова ; Донецкий нац. ун-т. – Донецк, 2011. – 245 с.
7. Человек. Язык. Культура : сб. науч. статей посвященных 60-летию юбилею проф. В. И. Карасика : в 2-х ч. ; отв. соред. В. В. Колесов, М. Влад. Пименова, В. И. Теркулов. – К. : Изд. дом Д. Бурого, 2013. – изд. – 2-е, испр. – Ч. 1. – 800 с.
8. Golding W. Lord of the Flies. – New York: Macmillan Press, 2005. – 146 p.

**SEMANTICS OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS AS A MIRROR
OF BRITISH AND RUSSIAN NATIONS OF THE XX CENTURY
(BASED ON W. GOLDING'S NOVEL "LORD OF THE FLIES")**

Gaidash A. A.

*Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: gaydash.ann@mail.ru*

The article is based on the presupposition that all the layers of phraseology especially its semantics reflects its national-cultural orientation, and makes it easy to identify the general lingual and conceptual world images of definite nation. In the modern world of information and globalization, with innovative technology, telecommunications and international social networks, the boundaries between countries, cultures and languages are not so clear. Moreover, in the modern world the English language plays the role of the language of international communication, the role of the Russian language is increasing due to the changing position of Russia in world politics. In recent decades, English acquires the status of a universal language of international and intercultural communication, communication between representatives of all ages and social strata, and, along with international integration, the need of ethnic self-determination of the Russian people and distinguishing between their native language and the foreign replication are increasing. Moreover, the importance of considering ethnicity idiomatic language in the light of recent studies of human and social factor in language, as a reflection of a conceptual picture of the world in the linguistic picture of the world and a certain mentality in communication has been increased. However, an appeal to the English and Russian languages allows to draw conclusions not only about isomorphic, but also about allomorphic features in the perception of the world by representatives of two different linguistic cultures, which perceive their environment and act in it in different ways which finds its reflection in phraseology.

The article discusses the influence of national history, traditions and even environment of the nation on the formation of stable word combinations such as phraseological units. Changing reality, changing culture-national standards and changing language itself provoke the attempts to answer the question of impact of the individual fragments (or spheres) of culture on the functioning of the language.

In recent decades such disciplines as sociolinguistics, sociophonetics, psycholinguistics have received a wide spread, and they closely investigate such socially-conditioned phenomena as analect, sociolect and idiolect. Such attention is caused by the understanding of the indivisibility of language and society, its culture, traditions, regional, professional, gender and age factors affecting the formation of the national language as a reflection of the character of the people, and idiolect – reflection of the personal experience of the speaker.

The article provides the view that of great importance is the choice of certain language unit in the case that one of the communicants is not a fluent speaker of the target language, since the national-cultural and sociological factors require high competence of the speaker. Moreover, the variability of selection of a particular expression fully reveals the features of attitude not only to the people speaking the target language, but also the communicant and its native speakers.

In the context of the growing militarisation of society of the 21st century and the loss of awareness of the value of life against the background of numerous wars, it was decided to be based on the FU study, the dystopian novel by William Golding "Lord of the flies" drawing on the ruins of Europe the image of post-war society.

The author discusses productiveness of such semantic groups of phraseological units as "Emotions", "Character", "Appearance", "Space" and "Time" as the key parts of human's life playing the vital role in forming the lingual picture of the world of the nation. The main characteristic of the analyzed phraseological units is claimed to be anthropocentrism as the strongest human's willing to explore and understand the surrounding world and its facts through inner perception and experience.

While investigating semantics of phraseological units in the original and the Russian translation of William Golding's novel "Lord of the flies" it has been established that given phraseological units fully reflect national-cultural specificity of the representation of the consciousness and attitude of both peoples, in the context of anthropocentricity of the lingual picture of the world, however, they differ significantly in the context of religion and life priorities of native speakers of both languages.

*СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ЗЕРКАЛО
МЕНТАЛИТЕТА БРИТАНСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»)*

The author maintains that phraseological units with national-cultural component present the greatest difficulty to master because they require more background knowledge and are the brightest and most interesting representatives of the mentality of the people. Phraseological units in the original and Russian translation of William Golding's novel "Lord of the flies" fully reflect the differences and similarities of these two nations in their attitude and are anthropocentric, i.e. focused on the human himself, his feelings, desires, attitudes and evaluation of the surrounding reality because they are created by human, about human, for human and about perceptions and attitudes of a human.

Keywords: phraseological units with national-cultural component, semantics, mentality, W. Golding "Lord of the Flies".